

Новокщенова Наталья Ивановна

**ВАРИАТИВНОСТЬ ДИСКРИМИНАЦИИ ЭТАПОВ ТВОРЧЕСТВА Д. Г. ЛОУРЕНСА В
ПРОСТРАНСТВЕ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП ПРИЗНАКОВ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2011/10/58.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2011. № 10 (53). С. 148-150. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2011/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Избранные труды. М.: Восточная литература; Языки русской культуры, 1995. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 472 с.
2. **Арутюнова Н. Д.** Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время. М., 1978. С. 51-61.
3. **Гак В. Г.** Теоретическая грамматика французского языка. М.: Добросвет, 2004. 861 с.
4. **Гийом Г.** Принципы теоретической лингвистики / общ. ред., послесл. и коммент. Л. М. Скрединой. М.: Прогресс, 1992. 220 с.
5. **Гуревич А. Я.** Время как проблема истории культуры // Вопросы философии. 1969. № 3. С. 105-116.
6. **Гуревич А. Я.** Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. 318 с.
7. **Дешериева Т. И.** Лингвистический аспект категории времени в его отношении к физическому и философскому аспектам // Вопросы языкознания. 1975. № 2. С. 111-117.
8. **Закамулина М. Н.** Темпоральность во французском и татарском языках: слово, высказывание, текст. Казань: Татарское книжное издательство, 2000. 288 с.
9. **Крейдлиг Г. Е.** Время сквозь призму временных предлогов // Логический анализ языка. Язык и время. М., 1978. С. 139-152.
10. **Мелюхин С. Т.** Время // ФЭС. М., 1983.
11. **Мостепаненко А. М.** Проблема универсальности основных свойств пространства и времени. Л.: Наука, 1969. 230 с.
12. **Мурьянов М. Ф.** Время: понятие и слово // Вопросы языкознания. 1978. № 2. С. 52-66.
13. **Степанов Ю. С.** Константы: словарь русской культуры: опыт исследования. М., 1997. 824 с.
14. **Шмелев А. Д.** Русская языковая модель мира: материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.
15. **Юрченко В. С.** Языковое поле: лингвофилософский очерк. Саратов: Изд-во Сарат. пед. ин-та, 1996. 53 с.
16. **Яковлева Е. С.** К описанию языковой картины мира // Русский язык за рубежом. 1996. № 1-3.
17. **Яковлева Е. С.** Фрагменты русской языковой картины мира: модели пространства, времени и восприятия. М.: Гнозис, 1994. 343 с.

УДК 811.111

Наталья Ивановна Новокщенова
Смоленский государственный университет

ВАРИАТИВНОСТЬ ДИСКРИМИНАЦИИ ЭТАПОВ ТВОРЧЕСТВА Д. Г. ЛОУРЕНСА
В ПРОСТРАНСТВЕ РАЗЛИЧНЫХ ГРУПП ПРИЗНАКОВ[©]

Одним из наиболее развивающихся областей лингвистики является стилеметрия, которая ставит задачу выявления формальных маркеров дифференциации различных жанров, стилей разных авторов. В последнее время особое значение в стилеметрических работах уделяется исследованию динамики стиля, т.е. тем изменениям, которые отличаются на протяжении жизни одного и того же автора.

Основной целью данной статьи является выявление устойчивости/вариативности разграничения периодов творчества известного английского писателя и поэта Д. Г. Лоуренса при условии привлечения различных наборов признаковой схемы.

Материалом исследования являются его лирические произведения. В нашей работе мы выделили три этапа творчества Лоуренса.

Нами было проведено несколько экспериментов по модификации признакового пространства с целью выявления максимальных по силе для разграничения периодов маркеров. Основным методом настоящего исследования является дискриминантный анализ, который позволяет сопоставить группы объектов, принадлежащих к различным классам, одновременно по значительному числу признаков с целью выявления среди них таких комплексов характеристик, которые дифференцируют сопоставляемые классы [1].

Первый эксперимент включал в себя использование признаков, отражающих основные грамматические классы слов. Сюда мы отнесли такие параметры как: «Существительное», «Глагол», «Модальный глагол», «Прилагательное», «Наречие» и «Местоимение». Было проведено тестирование данной модели, которое показало, что эти признаки различают выделенные этапы исследования. В результате проведенного анализа была получена модель, которая включает дифференциальные признаки, релевантные для дифференциации периодов. В нее вошли следующие признаки: «Глагол», «Наречие», «Местоимение», «Прилагательное». Остальные признаки, как оказалось, не являются дифференциальными, т.е. не различают три периода.

Полученная дискриминантная модель позволяет, как было сказано выше, выявить различие между периодами, однако степень надежности, эффективности, устойчивости ее дискриминантного функционирования требует уточнения. Для выявления указанной эффективности представляется возможным провести проверочные испытания. В этой работе используется методика проверки, которая получила условное обозначение «ad-hoc test». Смысл этой проверки состоит в том, чтобы используя полученную дискриминантную модель заново провести классификацию текстов по трем периодам. Такая «автоматическая» классификация позволяет разбить все тексты на три группы, при этом используя только информацию о дискриминантных признаках и не учитывая информацию о реальном времени создания произведений. Результат автоматической классификации затем сопоставляется с естественной классификацией, т.е. той, которая основывается на

реальных данных о годе выпуска сборника. Степень эффективности в таком случае будет определяться тем, насколько результаты автоматической классификации совпадут с результатами естественной классификации. Данный вид текста, проведенный для первой модели, позволил получить следующие результаты, отраженные в Таблице 1. По горизонтали в ней приводятся сведения о распределении сведений в рамках естественной классификации. По вертикали даны результаты автоматической классификации. Процент правильности для этой модели оказался равным 73,33%. В случае, если бы распределение по трем периодам было бы случайным, то процент правильности составил бы 33%. Полученное значение более чем в два раза превышает «случайное» и, таким образом, свидетельствует о том, что морфологические признаки вполне эффективны для разграничения периодов.

Таблица 1. Классификационная матрица автоматического распределения произведений в пространстве частеречных признаков

Периоды	Процент значимости	Период 1	Период 2	Период 3
Период 1	6,25%	1	0	15
Период 2	85,71%	0	6	1
Период 3	92,30%	2	2	48
Общее значение	73,33%	3	8	64

Как видно из Таблицы 1, данный набор признаков особо хорошо дифференцирует третий период, второй период им дифференцируется слабее, первый же период практически не отделяется от третьего.

На следующем этапе исследования мы включили в число исходных признаки, отражающие временные параметры, а именно: «Пассивный залог», «Настоящее время», «Прошедшее время», «Будущее время». Данный набор признаков также различает выделенные этапы исследования. Дискриминантную модель составил один признак «Пассивный залог». Остальные признаки не участвуют в дифференциации периодов. Для проверки силы данной модели рассмотрим классификационную матрицу. Процент правильности для данной модели оказался равным 70,66%. Исходя из Таблицы 2, модель наибольшим образом дифференцирует третий период. Все произведения попали в свой класс, процент совпадения автоматической и естественной классификаций набора признаков равняется 100%. Второй период, напротив, дифференцируется очень слабо, все его произведения попадают в третий период. Процент правильности классификации для второго периода оказался минимальным и равен нулю. Практически то же самое можно сказать и о первом периоде, который сливается с третьим. Таким образом, это лишь доказывает тот факт, что по морфологическим характеристикам первый и второй периоды не отличаются от третьего.

Таблица 2. Классификационная матрица автоматического распределения произведений в пространстве частеречных признаков

Периоды	Процент значимости	Период 1	Период 2	Период 3
Период 1	6,25%	1	0	15
Период 2	0,00%	0	0	7
Период 3	100%	0	0	52
Общее значение	70,66%	1	0	74

Кроме того, результаты проведенного анализа с временными параметрами показывают даже большее падение процента эффективности классификации, чем это наблюдалось на предыдущем этапе, что говорит о слабой эффективности временных параметров.

Следующим этапом анализа признаковой парадигмы является использование первой модели («Существительное», «Глагол», «Модальный глагол», «Прилагательное», «Наречие» и «Местоимение»), расширенное за счет частеречных характеристик, дифференцирующих личное и притяжательное местоимение 1, 2 и 3 лица. Полученный набор признаков различает рассматриваемые три периода. Дискриминантную модель составляют 7 характеристик: «Глагол», «Притяжательное местоимение 1 л.», «Наречие», «Местоимение», «Прилагательное», «Личное местоимение 2 л.», «Притяжательное местоимение 2 л.». Рассмотрев данные Таблицы 3, мы отмечаем, что третий период максимально дифференцирован, большинство его произведений вошли в свой класс. Второй период дифференцируется данным набором признаков немного слабее. Первый период расклассифицирован лишь наполовину в свой класс, 50% произведений попали в третий период. Процент правильности для этой модели параметров равен 82,7%.

Таким образом, в результате проведенного исследования было установлено, что рассматриваемые периоды творчества различаются по стилю независимо от набора признаков и их комбинаций. Это говорит о высокой степени устойчивости результатов. Вместе с тем, представляется возможным выбрать некоторые наборы признаков, оптимизирующих дифференциацию стиля в различные временные периоды и, таким образом, оптимизирующие модель динамических изменений Д. Г. Лоуренса.

Таблица 3. Классификационная матрица автоматического распределения произведений в пространстве частеречных признаков

Периоды	Процент значимости	Период 1	Период 2	Период 3
Период 1	50%	8	0	8
Период 2	85,71%	0	6	1
Период 3	92,30%	2	2	48
Общее значение	82,66%	10	8	57

Список литературы

1. Клекка У. Р. Дискриминантный анализ // Факторный, дискриминантный и кластерный анализ. М.: Финансы и статистика, 1989. 215 с.

УДК 82-25(574)

Нургуль Турсыновна Ныгметова

Карагандинский государственный технический университет, Казахстан

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ С. ЖУНУСОВА[©]

Проблема стилистики художественной литературы является важным научным направлением, которое способствует раскрытию эстетической природы литературных произведений, пониманию их художественной и культурной ценности. Общеизвестно, что в создании художественного образа язык персонажей играет немаловажную роль.

Ученые В. В. Виноградов, М. Н. Кожина, А. Н. Гвоздév, Р. А. Будагов, А. И. Ефимов, М. М. Бахтин, Л. Н. Тимофеев, Е. А. Земская в своих трудах всесторонне рассматривали особенности языка художественной литературы.

Исследования языка художественной литературы в казахском языкознании берут свое начало с рецензий художественного языка А. Байтурсынова, К. Жубанова, стили художественной литературы с разных сторон рассмотрели М. Балакаев, Е. Жанпейсов, А. Кайдар, Р. Сыздыкова, К. Амиралиев, Х. Каримов, С. Хасанова, Т. Кобыров, М. Сергалиев, Х. Нурмуханов которые нашли свое место в трудах других языковедов. Большая часть этих исследовательских трудов основана на лингвистическом анализе языка поэзии, романов и рассказов. Всё же мало исследовательских работ, анализирующих особенности языка в произведениях, написанных в таком стиле художественной литературы как драматургия.

Современную филологическую науку Республики Казахстан отличает активный интерес к языковой личности отдельных писателей, лингвостилистической специфике художественных произведений, национально-культурной специфике и индивидуально-авторским средствам выразительности художественного контекста того или иного писателя или поэта, а также в специфике развития отечественной филологической науки.

Если говорить о языке героев, составляющих художественную структуру драматических произведений, то исследование драматического языка помогает осознать художественное и эстетическое достоинство литературных произведений, дает возможность определить естественность языка персонажей драматического произведения.

Языковед Х. М. Нурмуханов об исследованиях отдельных произведений, наряду с произведениями драматургии русского языка говорил: «У нас, особенно в драматургических произведениях, наряду с отдельными исследованиями почти не было исследований драматургии» [2, с. 169].

Особенность драматических произведений в том, что в них используется только разговорная речь говорящих. Диалог, являясь языковым средством показывающим сущность персонажей, широко применено в произведениях Л. В. Щербы, Л. П. Якубинского, В. В. Виноградовой, Т. О. Винокура, Т. В. Винокура, А. Н. Гвоздевой, Л. М. Бахтина, В. М. Лагутина. В казахском языкознании некоторые вопросы диалога рассмотрели З. Ахметжанова, Р. Амирова и др. В драматических произведениях не употребляется описание и характеристика писателя. Главное в жанре и стиле драматургии - превосходство разговорной речи.

Драматические произведения состоят из языка героев, в основе диалога и монолога лежат драматические конфликты и противоречия. Это в основном ведет к появлению повелительных, восклицательных, вопросительных предложений. В драматических произведениях часто встречается вопросительные предложения. Это, во-первых, связано с появлением конфликта в драматическом произведении, во-вторых, со сложным душевным расстройством персонажей. Доказано, что в драме диалог и монолог, конфликт людей передается через вопросительные, восклицательные и повелительные предложения.

С языковой точки зрения мы не можем сказать, что казахская драматургия глубоко и в достаточной мере исследована. В статье «Г. Мусрепов и язык драматургии» Р. Сыздыка говорится о сложности языка драма-